

Все мы рождаемся и живем не сами по себе, у каждого из нас есть родители, семья. У каждой семьи есть своя история, события, которые произошли с родителями, дедами, более далекими предками. Из историй многих семей складывается наша общая история.

Россия — огромная страна с богатейшим прошлым. Начиная от легендарного князя Рюрика, больше тысячи лет на Руси правили великие князья, цари, императоры. О последнем русском царе и его семье пойдет наш рассказ.

ИЗБРАННЫЕ НАРОДОМ

Последний российский император Николай Александрович Романов или, как его именовали, Николай II, царствовал немногим более ста лет назад, примерно в то время, когда жили бабушки и дедушки бабушек и дедушек сегодняшних школьников. Царская власть передавалась по наследству, от отцов к сыновьям, и царями были и его отец Александр III, и дед Александр II Романовы.

А вообще, род Романовых начал царствовать в далеком семнадцатом веке, после тяжких бедствий, названных Смутой. В это мрачное время ослабла верховная власть, не было законного царя, один самозванец сменял другого, распространились разбой и грабежи. Иноземцы, шведы и поляки, захватывали города — не устояла даже столица наша, Москва, разорялась страна.

Само государство русское было в шаге от исчезновения, но из народа вышли герои, которые с Божией помощью спасли Россию. В Нижнем Новгороде купец Кузьма Минин горячо призвал людей сплотиться, прекратить раздоры и освободить Родину от врагов внутренних и внешних, разбойников и иноземцев. Собралось войско, называемое ополчением, руководить им позвали опытного военачальника, князя Дмитрия Пожарского.

В это время в Москве поляки заточили в темницу главу нашей Русской Православной Церкви патриарха Гермогена. Хотели склонить его к измене, чтобы признал патриарх их власть и призвал к этому народ. Пытались подкупить его, угрожали смертью, морили голодом, не давая ни еды, ни питья. Но напрасно старались. В темнице патриарх молился Богу о спасении Святой Руси, рассылал через верных людей послания, призывающие на борьбу с врагами.

Откликнулись русские люди, со всех сторон присоединялись к войску новые полки. Понесли, как знамя, Казанскую икону Божией Матери, освобождая от захватчиков города и села родной земли. И когда ополчение уже двинулось к столице, патриарх Гермоген умер в заточении от голода и жажды. Церковью он прославлен, признан святым и теперь молится в Небесном мире о всех нас.

После долгой осады воины ополчения, возглавляемые князем Пожарским, овладели Московским Кремлем.

В день освобождения Москвы, 4 ноября, было установлено особое празднование в честь Казанской иконы

Божией Матери – заступницы русского народа.

И сегодня этот день в память окончания Смутного времени и избавления Москвы и нашего отечества от иноземцев отмечается как государственный праздник – День народного единства. А на главной площади страны, Красной площади у Кремля, стоит памятник купцу Минину и князю Пожарскому, спасителям России.

После изгнания захватчиков был созван Земский собор. Земский – это значит, что со всех сторон Русской земли съехались выборные люди от бояр, священства, купеческого сословия и крестьян.

Собрались они для того, чтобы выбрать царя. Царская власть была в глазах людей основой порядка в стране, верности Православной Вере, развития и процветания. Царь, избранный собором, должен был стать единоличным правителем государства, наследники которого в будущих поколениях будут управлять Россией. Земский собор своим решением вручил царскую власть Михаилу Федоровичу Романову. Весь народ русский поклялся быть верным избранному Государю и его потомкам.

Царствование Романовых продолжалось триста лет. За эти годы были и войны, и иные потрясения, но при этом страна успешно развивалась, прирастала новыми землями. Последним нашим законным Государем был герой этой книги Николай II, Николай Александрович Романов.

АЛЕКСАНДР III МИРОТВОРЕЦ

тец Николая II, император Александр III, вошел в историю как царь-миротворец, при его правлении Российская империя ни с кем не воевала.

По воспоминаниям современников, Александр III отличался благородством и чистотой сердца, трудолюбием, любил и ценил свою семью, был человеком слова, редко давал обещания, но если уж дал слово, можно было быть уверенным, что он сдержит его любой ценой. Эти качества сочетались в нем с богатырской физической силой.

Как-то раз на обеде с Александром III присутствовал австрийский посланник. В то время у России были напряженные отношения с Австро-Венгрией из-за того, что та пыталась диктовать свою волю братским для России славянским народам Болгарии и Сербии. Австрийский посол намекнул, что Австро-Венгерская империя может решить проблему, направив в место конфликта два-три армейских корпуса. На это Александр III, не изменив выражения лица, взял вилку и без видимых усилий согнул ее в петлю. Затем он положил ее на тарелку посла и спокойно произнес: «Вот, что я сделаю с двумя или тремя вашими корпусами».

В памяти потомков остались такие его крылатые слова, как: «У России есть только два союзника: армия и флот». Можно добавить: после Петра I это был первый российский император, который носил бороду, его сын Николай продолжил эту традицию.

ДЕТСТВО ЦЕСАРЕВИЧА

Николай II вырос в большой дружной семье, в которой, кроме него, было два брата и две сестры. Царь Александр III крепко любил своих детей, следил за их воспитанием и обучением.

Воспитателям давал указания учить их хорошенько, спрашивать по всей строгости и не делать никаких поблажек. Утверждал, что ему нужны нормальные, здоровые русские дети, которые должны шалить в меру, играть, учиться и хорошо молиться Богу.

По праздникам всей семьей обязательно ходили в церковь. Ники, как звали домашние будущего царя Николая II, с детства полюбил красоту церковной службы, распевное чтение Священного Писания, дивные голоса хора. Товарищ по детским играм маленького Николая, сын его учительницы, рассказывал о том, как царевич искренне и сердечно сочувствовал страданиям распятого на кресте Христа.

В пятницу перед Пасхой дети обязательно присутствовали на выносе плащаницы во время церковного богослужения. Чин выноса, торжественный и скорбный, поражал воображение Ники, он на весь день делался грустным и подавленным и все просил маму рассказывать, как злые первосвященники замучили доброго Спасителя. Со слезами на глазах говорил: «Мне жалко, жалко Боженьку. За что они Его так больно?»

И, сжимая кулаки, грозил: «Эх, не было меня тогда там, я бы показал им!» Особенное негодование Ники вызывал римский наместник Понтий Пилат, который мог не дать распять Иисуса и не сделал этого.

Время до Воскресения Христова дети переживали необычайно остро. Они постоянно приставали к маме с вопросами:

– Боженька уже живой? Ну скажите, мама, что он уже живой. Он уже не в могилке?

– Нет, нет. Он еще мертвый, Боженька.

И Ники опять в плач:

– Мама... Не хочу, чтобы мертвый. Хочу, чтобы живой...

– А вот подожди. В полночь, на Пасху отворят церковные двери, батюшка запоет: «Христос Воскресе», – тогда и воскреснет Боженька...

– И расточатся врази Его? – тщательно выговаривал Ники непонятные, но твердо заученные слова.

– И расточатся врази Его, – подтверждала мать.

УБИЙСТВО АЛЕКСАНДРА II

В двенадцать лет Николаю пришлось пережить душевное потрясение: террористы-революционеры смертельно ранили его деда, императора Александра II.

У революционеров, возможно, были благие намерения, они считали себя борцами за народное счастье, за его светлое будущее. Были уверены, что все зло и беды происходят от царской власти, и надеялись, что смерть царя послужит сигналом для крестьянского восстания. Восстания не случилось, крестьяне были глубоко преданы царю и воспринимали цареубийство как ужасное злодеяние.

Тяжело раненого императора привезли домой в Зимний дворец. Но спасти его было уже невозможно. Николая привели к постели умирающего, и он стал свидетелем последних минут жизни своего царственного деда.

ВОСПИТАНИЕ НАСЛЕДНИКА

Регулярная учеба началась у царевича Николая в восемь лет. Учебные занятия велись по специальной программе: первые восемь лет на прохождение курса гимназии, и последующие пять лет на завершение образования в объеме университета и Военной академии с углубленным изучением юридических и экономических наук, необходимых для государственного деятеля.

Основными европейскими языками, французским, английским и немецким, будущий император овладел в такой степени совершенства, что, например, оксфордский профессор принял его за англичанина. Обширные

знания сочетались у него с благородством, достоинством, чувством ответственности за свое предназначение быть правителем России.

Военная подготовка молодого наследника престола включала прохождение действительной службы в рядах гвардии. С солдатами он общался напрямую, свободно, стойко переносил трудности и неудобства воинской службы. В письме матери из Преображенского полка

Николай делится своими впечатлениями: «Я счастлив и могу сказать, что живу одной жизнью с армией... Каждый день нас муштруют дважды – это стрельба по мишеням утром и батальонные учения вечером...»

За два года до вступления на престол царевич Николай по приглашению отца, императора Александра III, участвует в заседаниях Государственного Совета и Кабинета министров. Тогда же он был назначен председателем комитета по постройке Транссибирской железной дороги.

